

---

## МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ (замечания в связи с глобальной дискуссией)

**Ивахнюк И. В.**

д. э. н., доцент, заместитель заведующего кафедрой народонаселения  
экономического факультета Московского государственного  
университета им. М. В. Ломоносова.

*E-mail: ivakhnyuk@econ.msu.ru; irina.ivahnuk@mtu-net.ru*

*Доказывается, что в современном мире международная миграция населения, особенно ее экономически обусловленные виды и формы, выступает важным ресурсом развития как для принимающих мигрантов стран, так и для стран происхождения. При этом отношения, возникающие между двумя группами стран, определяются автором как миграционная взаимозависимость. Осознание миграционной взаимозависимости стимулирует активный поиск механизмов, которые позволили бы придать миграционным потокам более упорядоченный характер и обеспечить тем самым эффективное использование потенциала миграции для стран приема, стран выезда, а также для самих мигрантов. Рассматривается, как такой поиск осуществляется на глобальном уровне – в рамках Глобального форума по миграции и развитию. Автор делится собственными впечатлениями от участия в ГФМР в ноябре 2010 г. в Мексике.*

**Ключевые слова:** международная миграция, миграционная взаимозависимость, Глобальный форум по миграции и развитию, миграционная политика.

*The article contains arguments that in the modern world the international migration of population, especially its economically eligible types and forms, acts as an important source of development for countries receiving migrants as well as for original countries. Along with that, relations that emerge between two groups of countries are defined as a migratory interdependence. Recognition of migratory interdependence stimulates active search for the mechanisms, which could give migration flows a more ordered character and thus provide effective usage of migratory potential for the receiving countries, countries of origin and for migrants themselves. The paper explores how this search is implemented at the global level – within the framework of Global forum on migration and development. The author shares with readers her own impressions from the participating in GFMD in November 2010 in Mexico.*

**Keywords:** international migration, migratory interdependence, Global forum on migration and development, migratory politics.

В последние шесть-семь лет отношение к международной миграции в мире принципиально меняется. После шока, пережитого 11 сентября 2001 г., когда ми-

грация чуть было не стала синонимом международного терроризма, мир вернулся к более трезвой оценке вещей.

И тут стало ясно, что международная миграция населения – это неотъемлемая часть современного миропорядка. Что мигранты столь же важны для более развитых стран, где они берут на себя трудовое обеспечение целых секторов экономики, сколь и для своих собственных стран, куда они направляют существенную часть заработанных за рубежом денег и таким образом способствуют сокращению бедности и поддержанию социальной стабильности. Глобализация, демографическое старение в развитых странах, развитие мирового рынка труда, формирование устойчивого спроса на труд мигрантов, многомиллиардные потоки денежных переводов мигрантов – все это придало международной миграции населения, особенно международной трудовой миграции, совершенно новое звучание.

#### **Глобализация: от зависимости к взаимозависимости**

В 1970–1980-х гг. в мировой экономической теории имела широкое распространение теория зависимого развития, сторонники которой доказывали, что развитие капитализма создало такой международный порядок, при котором «ядро» более развитых стран и периферийные аграрные страны связаны между собой неравными и асимметричными отношениями. Эти отношения характеризовались как отношения зависимости вторых от первых (см., например: Frank 1972; Varan 1973). В рамках этой теории международная миграция интерпретировалась как один из инструментов, который закрепляет зависимый характер развития менее развитых стран.

За прошедшие десятилетия картина мира претерпела существенные изменения. Целый ряд государств, прежде считавшихся отсталыми (а значит, зависимыми), добились высоких результатов в экономическом развитии и вследствие этого изменили свое место в мировой иерархии, разорвав прежде считавшуюся неизменной конструкцию мировой экономической системы. Примерами подобных превращений являются такие страны, как Португалия, Испания, Греция в Европе, Турция, Сингапур, Малайзия, Гонконг, Тайвань, Южная Корея в Азии, Аргентина, Венесуэла, Чили в Южной Америке.

Тем не менее отношения зависимости между странами существуют. Причем не просто существуют, но и усиливаются. Правда, приобретают при этом качественно иной характер – *взаимной* зависимости. Теоретиками глобализации описаны процессы глобальной взаимозависимости, выражающиеся в таком направлении развития международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений в целом, при котором нормальное развитие национальных экономик становится невозможным без участия в этих процессах. Глобализация создает мощные стимулы для адаптации стран к стремительно формирующимся новым мировым реальностям, поскольку только через развитие стран *во взаимодействии* может быть обеспечено мировое равновесие (Белл, Иноземцев 2007: 213).

В контексте трудообеспеченности развития мирового хозяйства возникает такая ситуация, когда дефицит трудовых ресурсов в более развитых странах делает их зависимыми от взаимодействия с менее развитыми государствами – через фор-

мирование возможностей для переноса трудоемких производств, а также через обеспечение притока недостающей рабочей силы. Присутствие иностранной рабочей силы на рынках труда индустриальных и постиндустриальных государств превратилось в постоянно действующий фактор, обеспечивающий устойчивость и конкурентоспособность их экономик. Возвращаясь к вышеупомянутой теории зависимости, можно сказать, что через механизм международной трудовой миграции реализуется «обратная» форма зависимости – более развитых стран от менее развитых, точнее, отношения зависимости становятся двусторонними и возникает явление, которое мы назвали *миграционной взаимозависимостью*.

### **Миграционная взаимозависимость**

Суть миграционной взаимозависимости заключается в том, что на современном этапе мирового развития международная трудовая миграция является фактором, принципиально меняющим отношения между более развитыми странами (импортерами трудовых ресурсов) и менее развитыми (экспортерами трудовых ресурсов). Поскольку через механизм международной миграции происходит перераспределение ресурсов развития, без которого ни одна, ни другая группа стран не могут обойтись, эти страны (группы стран) оказываются в отношениях взаимной зависимости, подталкивающих их к поиску партнерских форм взаимодействия и укреплению интеграции.

*Со стороны менее развитых стран* эта зависимость определяется возможностью доступа к рынкам труда других государств для части их относительно избыточного населения. Эта возможность не только сокращает безработицу на национальных рынках труда, но и дает дополнительные ресурсы для экономического развития стран выезда. Экспортируя трудовые ресурсы, эти страны обеспечивают возвратные финансовые потоки в виде денежных переводов мигрантов. Масштаб мигрантских переводов в последние годы существенно возрос. Их значение для стран выезда не ограничивается улучшением условий жизни мигрантских домохозяйств; они превращаются в средство улучшения макропоказателей финансового положения стран и выступают как инвестиционный ресурс развития бизнеса.

*Со стороны более развитых стран* зависимость от участия в процессах международной миграции обусловлена современными тенденциями их демографического развития, которые выражаются в принципиальных количественных и качественных изменениях в населении. Абсолютное сокращение численности трудовых ресурсов, старение населения, увеличение коэффициента демографической нагрузки, дифференцированное отношение коренного населения к выбору профессий – все это делает невозможным заполнение вакансий рынка труда только местными работниками. Практика перемещения трудоемких производств в государства с более низкой заработной платой имеет естественные пределы, определенные существованием производств, трансграничный перенос которых невозможен. В строительстве, сфере услуг, сельском хозяйстве сохраняется относительно высокая доля ручного труда, который не привлекает местное население даже при наличии безработицы. Уже произошедшие трансформации рынков труда в развитых странах превращают присутствие иностранных рабочих в важный элемент их экономического развития. Кроме того, приток иностранной рабочей

силы выступает фактором сдерживания инфляции и повышения конкурентоспособности предприятий и отраслей в развитых странах.

Таким образом, международная миграция приобретает такое значение для экономического развития обеих групп стран, какого она не имела прежде. Через механизм международной трудовой миграции происходит взаимное восполнение дефицита факторов производства: более развитые страны получают дополнительную рабочую силу, то есть *труд*, без которого их экономике не обойтись, а менее развитые страны через денежные переводы получают дополнительный *капитал*, который стимулирует развитие их экономики. Следовательно, миграционное взаимодействие государств превращается в миграционную взаимозависимость тогда, когда миграция превращается в необходимый, во многом безальтернативный, ресурс, обеспечивающий экономическое развитие как принимающих стран, так и стран происхождения.

Вопрос не стоит так, что если случится гипотетическое прекращение притока мигрантов, Великобритания, Франция, Испания или Россия окажутся в разрушительном экономическом кризисе. Однако несомненно, что многие отрасли испытывают серьезные трудности, снизится конкурентоспособность экономики, возрастет инфляция, произойдет деформация рынка труда. Аналогично, если страны происхождения мигрантов, скажем, Филиппины, Мексика, Таджикистан или Молдова, «вдруг» выпадут из миграционного круговорота и их мигранты, находящиеся в других странах, вдруг окажутся на родине, они не «пойдут на дно» экономически, но социальные потрясения могут быть очень болезненными.

Миграционная взаимозависимость является эластичной, подстраивающейся под экономическую и демографическую динамику конкретных стран. Масштаб миграции может сокращаться, миграционный вектор может менять свое направление, как то предписывает теория мобильного перехода Зелинского (Zelinsky 1971), но миграционная зависимость при этом не исчезает. Пример «азиатских тигров» иллюстрирует то, как в случае быстрого и эффективного экономического роста миграционная зависимость может кардинально изменить свои формы: в Южной Корее, Малайзии, Сингапуре, Гонконге на смену оттоку мигрантов пришло привлечение работников из-за рубежа, причем зависимость от наличия иностранной рабочей силы быстро возрастает (Skeldon 2005). На постсоветском пространстве пример такого рода дает Казахстан.

При анализе миграционной взаимозависимости исследовательский фокус смещен с непосредственно миграции (мигрантов) на структуры, которые оказываются подвержены воздействию миграции. Исследователями давно замечено, что международная миграция населения формирует устойчивые социальные трансформации как в принимающих странах, так и в странах происхождения, причем на разных уровнях: на уровне государства, общества в целом и местных сообществ. Именно эти трансформации приводят к формированию миграционной взаимозависимости, иными словами, «встраиванию» мигрантов в экономическую и социальную структуру общества, превращая миграцию в норму жизни, как государственной, так и индивидуальной.

И в российской, и в зарубежной литературе термин «зависимость» в применении к международной миграции населения встречается редко, но если встреча-

ется, то, как правило, в негативном и даже алармистском контексте. О зависимости от притока иммигрантов рассуждает английский исследователь Д. Коулмен, автор концепции третьего демографического перехода, несущего необратимые этнические сдвиги европейскому населению (Коулмен 2007). Стронником резкого ограничения иммиграции является также известный американский консервативный политик П. Бьюкенен, который сетует на уже сформировавшуюся зависимость Запада от иммиграционного допинга в своей книге с характерным названием «Смерть Запада» (Бьюкенен 2003). Л. Л. Рыбаковский предостерегает Россию от «необоснованной переоценки возможности такого варианта демографического развития, при котором динамика населения полностью зависит от внешнего миграционного допинга» и означает «попадание в миграционную зависимость» (Рыбаковский, Карелова 2001: 36, 40). Оппонентом ему выступает А. Г. Вишневский, указывая, что именно иммиграция должна стать ключевым фактором демографического и экономического роста России, но избегая термина «миграционная зависимость» (Вишневский 2004).

Концепция миграционной взаимозависимости не ставит вопрос о том, является ли международная миграция положительным или отрицательным явлением по своим последствиям. Миграция – это объективный и необходимый атрибут современного мира. Многими экономистами доказано, что страны, не участвующие в той или иной форме в миграционных процессах, в мировом рынке труда, оказываются на обочине мирового развития (Ионцев 2006; Каменский 2002; Brettell, Hollifield 2000; Simmons, Piche 2002). В то же время участвующие в международной миграции страны неизбежно оказываются под воздействием ее последствий (в экономическом, демографическом, социальном, культурном, этническом плане), причем эти последствия могут иметь как позитивную, так и негативную окраску.

Многочисленны примеры того, что неупорядоченные, стихийные потоки мигрантов приводят к росту неучтенной занятости, фактическому разрастанию теневого сектора экономики в принимающих странах, давлению на систему социального обеспечения, росту мигрантофобии и межэтнической напряженности, недоиспользованию квалификационного потенциала мигрантов, нарушениям их прав. Незаконные мигранты подчас становятся жертвами торговли людьми и попадают в трудовое рабство. Теневой «миграционный бизнес», который приносит миллиарды долларов прибыли криминальным посредникам и недобросовестным работодателям, одновременно оборачивается огромными финансовыми потерями для государств. По нашим оценкам, российский бюджет, например, недополучает 200–250 млрд рублей ежегодно из-за невыплаченных трудовыми мигрантами налогов (Ивахнюк 2008: 161). Эти негативные последствия, сопровождающие процессы международной миграции, на фоне осознания миграционной взаимозависимости стимулируют активный поиск механизмов, которые позволили бы придать миграционным потокам более упорядоченный характер и обеспечить тем самым эффективное использование потенциала миграции для стран приема, стран выезда, а также для самих мигрантов.

### **Глобальный диалог о миграции**

В середине 2000-х гг. дискуссия о миграции как важном ресурсе развития была поднята на самый высокий международный уровень – на уровень Организации

Объединенных Наций. В 2006 г. состоялся так называемый Диалог высокого уровня по миграции и развитию в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, которому предшествовали большая исследовательская работа в данной области в рамках Глобальной комиссии «Миграция и развитие», проведение ряда региональных конференций и т. д. (GCIM 2005). Прозвучал доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Международная миграция и развитие», основная идея которого заключалась в том, что международная миграция является идеальным средством содействия взаимному развитию, то есть скоординированному последовательно-му улучшению экономических условий как в районах, «отдающих» мигрантов, так и в районах, их «принимающих», на основе их взаимодополняемости и сбалансированности (ООН 2006).

Начиная с 2007 г. глобальный диалог о возможностях и последствиях, которые несет с собой миграция населения, происходит в формате Глобального форума по миграции и развитию (ГФМР) – неформального консультативного органа, где все страны мира имеют возможность обсуждать все проблемы, связанные с международной миграцией, и обмениваться наилучшими идеями и практическим опытом по вопросам миграции и развития, включая тенденции миграции, воздействие миграции на страны назначения и страны происхождения, права мигрантов, гендерную проблематику, интеграцию и т. д. Формально ГФМР проходит вне рамок деятельности ООН, но, тем не менее, для осуществления «кураторства» над процессом создана должность Специального представителя Генерального секретаря ООН по миграции и развитию. В настоящее время ее занимает Питер Сазерленд (Peter Sutherland)<sup>1</sup>.

Основной формой деятельности ГФМР являются ежегодные конференции, каждая из которых собирает представителей примерно 160 стран мира, что демонстрирует высокий интерес к проблеме.

Цель ГФМР – найти пути использования потенциала международной миграции для развития всех участвующих в ней сторон: стран происхождения мигрантов, стран, принимающих мигрантов, и самих мигрантов. Достижение этой цели возможно на пути более глубокого понимания сути современных миграционных процессов, многообразия их проявления и на этой основе – принятия более взвешенных и взаимоприемлемых решений в области управления миграцией.

За прошедшие годы ежегодные конференции Глобального форума по миграции и развитию состоялись в Брюсселе в 2007 г., в Маниле в 2008 г., в Афинах в 2009 г. и в Пуэрто-Вальярта (Мексика) в 2010 г. Каждая ежегодная встреча имеет центральную тему. В 2008 г. такой темой были международная миграция и права человека. В 2009 г. в центре обсуждения были последствия глобального экономического кризиса для международных мигрантов. В 2010 г. центральной темой форума стало выстраивание партнерства между заинтересованными в миграции сторонами – государством, частным сектором, неправительственными организация-

---

<sup>1</sup> Питер Сазерленд – авторитетный представитель международного бизнеса и влиятельный участник мировой политики. Входит в руководство глобальной финансово-инвестиционной группы Goldman Saks International и крупнейшей европейской нефтяной компании BP. Занимал пост генерального директора Всемирной торговой организации, возглавлял Совет Лондонской школы экономики, был послом доброй воли от Организации промышленного развития ООН.

ми, профсоюзами, мигрантскими организациями – для оптимизации позитивного воздействия миграции на развитие.

Структурно конференции Глобального форума по миграции и развитию состоят из двух частей.

Первые два дня работы Форума собирают представителей неправительственных организаций, мигрантских ассоциаций, правозащитных институтов, профсоюзов, ученых, международных и региональных организаций в формате Дней гражданского общества (Civil Society Days). Цель этой части Форума – обсудить проведенные исследования, имеющиеся практики взаимодействия между государственными и негосударственными структурами в миграционной сфере, значение мигрантских организаций в усилении созидательной роли мигрантов в стране пребывания, их связи со страной происхождения и сформулировать на этой основе рекомендации по совершенствованию миграционной политики с целью усиления потенциала миграции для развития, обращенные к правительствам.

Последующие два дня работы Форума – это встреча правительственных делегаций из разных стран, где обсуждается, что из рекомендаций предыдущей конференции нашло практическую реализацию в действиях государственных структур в отдельных странах и на региональном уровне, а также обсуждаются рекомендации, разработанные на Днях гражданского общества.

#### **Глобальный форум 2010 г. в Мексике: вопросы и уроки**

Автору этих строк довелось принять участие в Днях гражданского общества четвертой ежегодной конференции ГФМР, которая состоялась 8–11 ноября 2010 г. в мексиканском курортном городке Пуэрто-Вальярта.

Первое, что удивило, – практически полное отсутствие участников Дней гражданского общества от стран бывшего СССР. Возникало иррациональное ощущение, что это пространство – включающее больше десятка стран, огромное по территории, исключительно активное по миграционному движению и находящееся в настойчивом поиске оптимизации форм управления миграционными процессами – просто не существует на карте мира. Даже в предварительных научных докладах, приуроченных к ГФМР, не нашлось упоминания о так называемом «пространстве СНГ».

Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, проводимый на Американском континенте Форум привлек внимание значительного числа участников из США, Мексики и стран Латинской Америки, которые «подавили» своим присутствием всех остальных. Не к чести организаторов следует признать, что фактически конференция в Пуэрто-Вальярта приобрела скорее региональный, чем глобальный характер. Вторым объяснением может быть то, что наши ученые, члены мигрантских, правозащитных организаций и иные представители гражданского общества недостаточно владели «мировыми» языками (рабочими языками конференции являлись английский, французский и испанский).

Но самое главное, пожалуй, – это вообще низкая степень вовлеченности российских, украинских, таджикских и т. д. НПО в общий глобальный диалог гражданского общества, целью которого как раз и является обеспечение прав мигрантов.

А ведь в этом деле исключительно важны постоянные контакты, обмен лучшими практиками, совместный поиск новых форм партнерства с правительствами.

Второе, на что нельзя было не обратить внимания на Форуме, – это понимание участвующими в нем представителями гражданского общества своей реальной причастности к действительному превращению миграции в ресурс развития своих стран, улучшению положения мигрантов, их информированности, защищенности, включенности в жизнь принявшего их сообщества. Или наоборот – помощи в реинтеграции возвращающихся мигрантов, в организации собственного дела или устройстве на работу по найму.

Участница из Греции Ваня Неделчева, болгарка по происхождению, рассказала, что их организация, условно называемая Афинским профсоюзом, оказывает самую всестороннюю помощь мигрантам, оказавшимся в затруднительном положении, в том числе мигрантам из России. Эта помощь оказывается в тесном сотрудничестве с государственными структурами Греции.

Другой пример – создание в Нидерландах благотворительной клиники по оказанию медицинских услуг для женщин-мигрантов. Тинеке Селин, активная правозащитница и одна из инициаторов создания этой клиники, указывала на то, что женщины-мигранты, незаконно находящиеся на территории страны, чаще других женщин сталкиваются с нежелательной беременностью из-за отсутствия у них доступа к услугам современного планирования семьи. Более того, отсутствие правового статуса у женщин-мигрантов повышает их уязвимость и увеличивает риск стать жертвой сексуального насилия. Поэтому указанная клиника не делает различия между законными и незаконными мигрантами при оказании медицинских услуг, справедливо полагая, что репродуктивное здоровье женщины и здоровье будущего ребенка сами по себе являются ценностью вне зависимости от того, в каких обстоятельствах оказалась в данный момент женщина. Голландские власти не препятствуют деятельности клиники. По соглашению с муниципальными властями женщины, обратившиеся в клинику, могут одновременно получить квалифицированную консультацию о миграционном законодательстве страны, о правах мигрантов и т. д.

Поскольку основной темой Форума было развитие партнерства между разными акторами миграционных процессов, значительное место в дискуссиях заняли вопросы частно-государственного партнерства в организации информационных и иных сервисов для мигрантов, создании инвестиционных возможностей для возвращающихся мигрантов, развитию связи с диаспорами для более полного использования их роли связующего звена между странами пребывания и странами происхождения и т. д.

Для России все эти инициативы являются исключительно актуальными. ФМС России, похоже, уже пришла к пониманию того, что без делегирования частному сектору и неправительственным организациям части функций по интеграции мигрантов и формированию миграционной инфраструктуры ей не удастся осуществить миграционную политику в той полноте и эффективности, которой от нее ожидает общество.

Весьма показательна представленная на Форуме история о том, как в Великобритании в 2000-х гг. развернулось общественное движение за «наведение поряд-



ка» в сфере использования труда мигрантов в сельском хозяйстве. Ежегодно около 600 тысяч временных работников привлекаются в Великобритании для уборки урожая и упаковки овощей и фруктов для крупных торговых сетей. Подавляющее большинство этих работников – иностранцы. Снабжением фермеров бригадами временных работников традиционно занимались неофициальные «бригадиры» (gangmasters), которые фактически не несли никакой ответственности ни перед работодателями за поставляемых работников, ни перед работниками за условия их труда и оплаты у фермеров. В результате принудительный труд, эксплуатация, недоплаты, нечеловеческие жилищные условия, отсутствие возможности получения медицинской помощи работниками – все это превратилось в обычную практику в сельскохозяйственном секторе Великобритании.

В 2002 г. по инициативе НПО и профсоюзов возникло многостороннее движение «За этический бизнес», которое в конечном счете объединило супермаркеты, фирмы по производству, упаковке и оптовой торговле продуктами питания, профсоюзы, НПО и ряд правительственных структур. Совместными усилиями это движение лоббировало введение системы лицензирования и регистрации фирм, занимающихся подбором персонала для сельскохозяйственного сектора, и разработало своего рода «трудовой кодекс» для работающих в этом секторе услуг. В результате в 2006 г. был учрежден специальный государственный орган, имеющий право выдачи лицензий фирмам, предоставляющим рабочую силу для фермеров, а также подписан протокол с участием Национального союза фермеров и Консорциума производителей свежей сельскохозяйственной продукции о совместном контроле над соблюдением прав временных работников в аграрном секторе.

Возникает вопрос: как стало возможным, что соблюдение прав трудовых мигрантов – дело взаимного интереса для столь, казалось бы, разных игроков продуктового бизнеса? На самом деле за общими действиями, направленными на «наведение порядка» и обеспечение прозрачности в сфере найма трудовых мигрантов, стоят различные интересы различных игроков. Профсоюзы стремятся сократить несправедливую конкуренцию в сфере трудовых отношений. Крупные сетевые супермаркеты обеспокоены своей репутацией. Фермеры и оптовики видят в урегулированных и прозрачных отношениях с работниками гарантию отсутствия конфликтов с законом и стабильность заказов продукции. Для британского правительства важно исполнение миграционного и трудового законодательства как такового. Напрямую на обеспечение прав трудовых мигрантов нацелены, пожалуй, только мигрантские и правозащитные организации. И тем не менее точка соприкосновения интересов всех перечисленных сторон была найдена именно совместными усилиями. В результате в выигрыше оказались, похоже, все участники этого сектора британской экономики – от конечных потребителей произведенной в Великобритании сельскохозяйственной продукции до занятых в ее производстве, уборке и упаковке мигрантов.

### **Мигранты – важная часть глобальной экономики**

Мы уже привыкли к мысли, что живем в глобализирующемся мире. Международная миграция является одним из наиболее ярких проявлений глобализации. Число международных мигрантов в мире выросло за последние 50 лет в четы-

ре раза (UN 2009). В мире практически не осталось стран, не втянутых в процессы международной миграции. Мигранты превратились в существенный, часто незаменимый фактор развития как принимающих стран, так и стран происхождения. Вопрос о том, чтобы поехать в другую страну на учебу или работу, для многих стал обыденным. Эмиграция на постоянное место жительства – это более серьезное решение, однако и оно для многих вполне реализуемо. Но не для всех.

Действительно, благодаря процессам глобализации многие категории людей – состоятельные, талантливые, высокообразованные – получили невиданные прежде возможности беспрепятственного передвижения по миру. Они реально стали частью новой глобальной экономики. Страны конкурируют между собой за таких мигрантов, для них разрабатываются специальные каналы иммиграции, предлагаются разного рода стимулы, от преференций в получении гражданства до налоговых льгот. Поэтому для этих мигрантов переезд из одной страны в другую и обустройство на новом месте, как правило, не представляют особых трудностей.

Но есть и другие категории мигрантов. Значительная часть мигрантов – это низкоквалифицированные работники. Чаще всего они подвергаются жесткому селективному отбору, а те, кто не находят возможности легального въезда и законного трудоустройства, зачастую приезжают и работают незаконно. Они тоже являются частью глобальной экономики, поскольку в развитых странах существует устойчивый спрос на неквалифицированную рабочую силу. Но права этих мигрантов, даже если они приезжают и работают на законных основаниях, как правило, ограничены. Они нуждаются в поддержке и помощи, чтобы их трудовой потенциал реализовался в наибольшей степени и, таким образом, их вклад в развитие принимающей их страны, а также – по возвращении или через денежные переводы – и в развитие их родной страны был максимальным.

А ведь есть еще беженцы, лица, ищущие убежища, экологические мигранты... Им также не обойтись без поддержки.

Конкретная и адресная поддержка мигрантов – информационная, юридическая, психологическая – помогает им лучше понять свое положение в принимающей их стране, а значит, способствует их адаптации и интеграции и в конечном счете обеспечивает поддержание социальной стабильности в обществе даже тогда, когда число мигрантов относительно велико. Именно в этом звене миграционной политики – в политике интеграции – особенно важно налаженное взаимодействие государственных и негосударственных структур.

Правительства более развитых стран вполне осознают, что миграция является важным ресурсом их развития, особенно в условиях старения населения и ставшего хроническим дефицита трудовых ресурсов. Именно поэтому в период глобального кризиса, несмотря на рост антимигрантских настроений в обществе, многие государства продолжали «держат двери приоткрытыми» для мигрантов и даже вводили новые, более упрощенные правила для иностранных граждан. Так, Швейцария на состоявшемся в феврале 2009 г. референдуме одобрила политику открытых дверей для граждан стран ЕС. Швеция в декабре 2008 г. начала применять на практике новые правила, предоставляющие компаниям значительно больший маневр в том, что касается найма иностранцев. Чехия в 2009 г. ввела систему «гринкард» для мигрантов. Польша упростила процедуру привлечения иностранных работников, занятых на сезонных работах (Fix *et al.* 2009).

Все это говорит о том, что использование миграционного ресурса фактически является частью национальной стратегии развития во многих странах. И для того, чтобы в максимальной степени освободить этот ресурс от сопровождающих его негативных явлений, таких как теневой бизнес на миграции, незаконное трудоустройство и эксплуатация мигрантов, торговля людьми, необходимо укрепление сотрудничества между принимающими странами и странами происхождения, причем не только на межправительственном уровне, но и на уровне неправительственных организаций. Именно на это и нацелена деятельность Глобального форума по миграции и развитию.

### **Что такое комплексный подход к управлению миграцией?**

Само по себе участие в Днях гражданского общества Глобального форума по миграции и развитию дает отчетливое понимание того, что такой сложный процесс, как миграция населения, требует внимания самых разнообразных общественных структур. И еще одно: возникает четкое ощущение своей причастности к формированию нового, глобального общества. Активное обсуждение того, как жить в современном мире, где «смещение народов» в результате миграции приобрело совсем иной масштаб, чем, скажем, еще полвека назад, формирует новые подходы к пониманию интеграции. А осознание миграционной взаимозависимости, в которую втягивается все большее число стран мира, заставляет более широко подходить к управлению миграционными процессами, сдвигая акценты на многостороннее сотрудничество в этой сфере.

Честно говоря, пока не совсем понятно, насколько адекватно рекомендации, предлагаемые на Днях гражданского общества, воспринимаются в дальнейшем правительственными делегациями и как они реализуются в миграционной практике разных стран. Но сам факт, что глобальный диалог о миграции ведется при активном участии гражданского общества, дает хороший пример того, как миграционная политика может и должна обсуждаться на национальном уровне. Правительства не могут не быть заинтересованы в подключении к обсуждению и решению миграционных вопросов диаспор, мигрантских ассоциаций, правозащитных организаций, профсоюзов, ученых. Потому что только такого рода партнерство в состоянии высветить все проблемы, связанные с миграцией, и осуществить то, что уже привычно, но все еще невразумительно называется комплексным подходом в управлении миграционными процессами. Неправительственные организации способны во многом взять на себя развитие миграционной инфраструктуры или функции по интеграции мигрантов, выполнение которых требует кропотливой индивидуальной работы. Для этого нужно только, чтобы государство готово было им эти функции делегировать и создать соответствующую законодательную базу.

Россия сейчас переживает уникальный исторический период, когда от осуществляемой ею миграционной политики во многом зависит будущее демографическое и экономическое развитие страны. Россия является одним из крупнейших региональных центров притяжения мигрантов. Однако потенциал этих мигрантов зачастую девальвируется тем, что они не могут реализовать свои права, оказываются в теневом секторе занятости, их присутствие в России наталкивается на неприятие и даже враждебность местного населения, что провоцирует ответную

агрессивность. В результате формируется устойчивое восприятие миграции как «проблемы, которую нужно решить». И до тех пор, пока миграция не будет восприниматься – и теми, от кого зависит разработка и осуществление миграционной политики, и обществом в целом – как «ресурс, который нужно использовать», едва ли можно рассчитывать на то, что позитивный потенциал миграции будет работать на страну и на общество.

В мире тенденция к «позитивизации» миграции пробивается несмотря на периодические взрывы ксенофобии и межэтнические конфликты. Даже глобальный экономический кризис не смог опровергнуть ту роль, которую играют мигранты в современной мировой экономике. Однако уже совершенно очевидно, что вполне прагматические задачи, которые возлагает на миграцию государство, не могут быть успешно реализованы, если миграционная политика не будет реализовываться во взаимодействии с общественными и национальными организациями, органами местного самоуправления, средствами массовой информации.

В мире уже накоплено немало примеров того, как формировать такое взаимодействие. Именно они обсуждаются в рамках Глобального форума по миграции и развитию. Поэтому сейчас для России исключительно важно не стоять в стороне от этого глобального диалога, наращивать знание того, как реализовать ресурс миграции, как организовать эффективное сотрудничество государства и гражданского общества в миграционной сфере, как совместными усилиями поддерживать социальное единство общества и бороться с вирусом национализма.

#### Литература

**Белл, Д., Иноземцев, В.** 2007. *Эпоха разобщенностей. Размышления о мире XXI века*. М.: Центр исследований постиндустриального общества.

**Бьюкенен, П.** 2003. *Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации*. М.: АСТ.

**Вишневский, А. Г.** 2004. Демографическое будущее России. *Отечественные записки* 4: 8–22.

**Ивахнюк, И. В.** 2008. *Евразийская миграционная система: теория и политика*. М.: МАКС-Пресс.

**Ионцев, В. А.** 2006. Международная миграция населения и глобализация мирового хозяйства. *Международная экономика* 2: 38–50; 3.

**Каменский, А. Н.** 2002. Современное участие России в международной трудовой миграции. *Мир в зеркале международной миграции*. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 10. М.: МАКС-Пресс.

**Коулмен, Д.** 2007. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход? *Миграция и развитие*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 20. М.; СПб.: Мысль; Би-Эль Принт.

**ООН** 2006. Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи «Международная миграция и развитие» 6 июня 2006 г.

**Рыбаковский, Л. Л., Карелова, Г. Н. (ред.)** 2001. *Демографическое будущее России*. М.: ЦСП.

**Baran, P.** 1973. On the Political Economy of Backwardness. In Wilber, C. K. (ed.), *The Political Economy of Development and Underdevelopment*. N. Y.: Random House.

**Brettell, C. B., Hollifield, J. F. (eds.)** 2000. *Migration Theory: Talking across Disciplines*. N. Y.: Routledge.

**Fix, M., Papademetriou, D. G., Batalova, J., Terrazas, A., Yi-Ying Lin, S., Mittelstadt, M.** 2009. *Migration and the Global Recession*. Migration Policy Institute and BBC World Service.

**Frank, A. G.** 1972. The Development of Underdevelopment. In Cockcroft, J. D., Frank, A. G., Johnson, D. (eds.), *Dependence and Underdevelopment*. N. Y.: Anchor Books.

**GCIM** 2005. *Migration in an Interconnected World: New Directions for Action*. Report of the Global Commission on International Migration.

**Simmons, A., Piche, V.** 2002. Teaching Migration and Globalization. *Genus* LVIII (3–4).

**Skeldon, R.** 2005. Migration and Migration Policy in Asia: a Synthesis of Selected Cases. *Migration and Development: Pro-Poor Policy Choices*. Dacca: The University Press.

**UN** 2009. *Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision*, UN database, POP/DB/MIG/Stock/Rev. 2008. N. Y.: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

**Zelinsky, W.** 1971. The Hypothesis of the Mobility Transition. *Geographical Review* 61: 219–249.